Михаил Дегтярёв

Под знаком «Калашникова»

Накануне Дня оружейника

19 сентября в нашей стране во второй раз будет отмечаться всероссийский профессиональный праздник – День оружейника, который будет ознаменован официальным объявлением о рождении концерна «Калашников». В перспективе концерн должен стать основным разработчиком и производителем не только ручного огнестрельного оружия разного назначения, но и средств ближнего боя, боеприпасов, малокалиберной артиллерии, отдельных типов высокоточного оружия и даже профильной оптоэлетронники.

На момент подписания этого номера журнала в печать концерн «Калашников» представляет собой лишь переименованный «Ижмаш» с весьма ограниченными производственными возможностями, существенно пострадавшими в результате реформ последних двух лет. Как ни странно, в данной формулировке гораздо меньше негатива, чем может показаться на первый взгляд, поскольку, по моему мнению, «Ижмаш» в своём былом виде просто отжил своё, завязнув в надеждах на исчезнувшие государственные заказы и соответствующую поддержку.

Другое дело, насколько верный путь был выбран для его реформирования, и, самое главное, качество информационного сопровождения этого процесса, превратившегося в бесконечную череду публичных заявлений и обещаний, производящих впечатление разве что на дилетантов. Особенно скор на руку в этом смысле был первый из директоров-реформаторов, который сначала объявил о новом автомате на основе АК200, потом разочаровал общественность заявлением о том, что АК200 вообще не существует, в дальнейшем пообещал новый автомат к концу 2011 г. и новый пистолетный завод в Ижевске (?) и т. д. и т. п.

Участники августовского общего собрания Союза российских оружейников, прошедшего в Ижевске

Перечислять всю ересь, призванную в наилучшем свете преподнести новый стиль руководства некогда уважаемым предприятием, бессмысленно по одной простой причине – всё это не имело никакого отношения к оружию, а лишь обозначало некую причастность к оружейной тематике сугубо административно-экономических процессов, направленных на спасение предприятия, утратившего всякую способность развиваться.

Что же до практической реализации планов по разработке и выпуску новых моделей ручного огнестрельного оружия, то на деле «Ижмашу» не удалось реализовать практически ничего. Даже Ничего с большой буквы. Сплошное прожектёрство, заложником которого рискует стать и новый руководитель «Ижмаша»/«Калашникова» Константин Бусыгин.

Приведу несколько примеров.

В начале 2012 г. «Ижмаш» с помпой анонсировал «Сайгу-12 IPSC», громко протрубив про «уникальное» и «лучшее в мире». Не будем заострять внимание на том, что это всего лишь доведённая до ума с участием стрелков IPSC всем хорошо известная «Сайга-30», а зададим простой вопрос – почему это ружьё до сих пор не производится хотя бы мелкосерийно? Не маловато ли нескольких экземпляров для подтверждения состоятельности «Ижмаша», как производителя уникальных по функционалу спортивных ружей с очень и очень неплохим экспортным потенциалом?

Весной 2013 г. на выставке IWA в Нюрнберге «Ижмаш» показал очередную «новинку» возрастом всего-то в 40 лет – карабин со сбалансированной автоматикой, пообещав к августу первую партию в 100 штук. Представляя положение дел на заводе, я тогда позволил себе усомниться в реальности таких планов, предположив, что кто-то вольно или невольно вводит новое руководство предприятия в заблуждении. Ну и что? Несколько штук «Ижмаш» осилил – поистине жалкий, хотя и прогнозируемый результат...

Теперь об АК-12. Это блестящий памятник конструкторской самоуверенности, характеризующий его создателей как амбициозных изобретателей в самом плохом смысле, которые вязнут в попытках превзойти предшественников. Они в творческих муках пытаются перерисовать каждый винтик на свой лад, вместо того чтобы работать над конструкциями, способными превзойти современных и перспективных мировых конкурентов в идеологическом и технологическом плане. Душка проекту АК-12 добавляет и безграничная безапеляционность информационных заявлений – «пройдёт испытания», «примут на вооружение», «начнётся производство» с указанием сроков. Причём очень похоже, что именно в такой форме информация проходит снизу вверх и в самом «Ижмаше», тогда как мы-то хорошо помним, что нынешний главный конструктор «Ижмаша» Владимир Злобин не имеет за душой опыта работы ни по одному (это числительное следует понимать в буквальном смысле слова) образцу оружия, принятому на вооружение Российской армией.

Результаты такого авантюрного подхода уже есть – АК-12 не прошёл предварительные испытания и не рекомендован к участию в государственных испытаниях в рамках программы «Ратник». Забавно, но этот факт не исключает возможного участия АК-12 в госиспытаниях, но только уже за счёт «Ижмаша». Правда, деньги-то в любом случае государственные (то есть ваши, уважаемые читатели), и при очередной неудаче никто не вернёт растранжиренные средства в казну. Мы с вами просто заплатим за конструкторские забавы...

Всё, происходящее с АК-12, можно было бы расценивать как баловство, особенно если рассматривать выброшенные на ветер деньги в сравнении с другими отраслями. Но я опасаюсь, что при современной слабости и непрофессионализме заказывающих и контролирующих органов кое-кто может сделать удачную ставку на два запрещённых приёма – секретность и «вредителей», попытавшись скрыть от общественности реальные «достижения» и объяснив явные неудачи и промахи кознями неведомых или назначенных на скорую руку врагов.

В этой связи в очередной раз напомню всем участникам процесса, что в современном информационном пространстве с индивидуальным оружием такой номер не пройдёт и любая принципиальная ошибка очень скоро превратится в позор национального масштаба, надолго лишив Россию статуса производителя качественного оружия. И у этого позора будут имена и фамилии.

Что же может этому помешать?

Во-первых, принципиальная позиция ЦНИИТОЧМАШ, которому в отсутствие независимого армейского испытательного центра (которым был полигон «Ржевка») уготована судьба принять на себя всю ответственность и возможный удар административного ресурса.

Во-вторых – перемены в Министерстве обороны. Да, конечно, есть риск внедрения в МО всякого одноразового барахла, которое в МЧС принято списывать после каждой акции. Да, странно (и очень дорого) выглядит орошение стрелковых позиций для танкового биатлона с самолёта, а не банальными пожарными автомобилями с цистерной. Да, комично выглядят армейские генералы в фуражках какого-то «гондурасского» образца, в жёваных штанах (форменными брюками это назвать ну никак нельзя) и «куртяйках» упрощённого кроя и шитья из явно не самой качественной ткани, да ещё и со сползшими на ключицы или торчащими в разные стороны погонами по эмчеэсовскому образцу.

Но новый министр не мог не принести с собой привычные традиции и навыки, к которым уж точно не относится торговля имуществом и землёй. А что до биатлона на цветных боевых машинах, так ведь они не кукурузу сеют, а отрабатывают элементы боевой подготовки. Опять же, если вспомнить медведевскую идею внедрить в армию бадминтон, то впору только радоваться.

Ближе к нашей теме события разворачиваются тоже в правильном направлении – началось расширение штата Главного ракетно-артиллерийского управления МО и передача в его подчинение выведенных ранее арсеналов. Так, глядишь, дойдёт очередь и до полигонно-испытательной проблематики, и у армии вновь появится

инструмент, способный единственно верно расставить знаки препинания в обсуждении любого образца стрелкового оружия.

Ну, и в-третьих, знаковый характер носит избрание Константина Бусыгина первым вице-президентом Российского союза оружейников. Будучи новым человеком в отрасли и взвалив на себя ношу руководителя концерна «Калашников», он получил возможность контактировать со своими коллегами и конкурентами в горизонтальной плоскости, что может помочь в дальнейшем совершенствовать устройство концерна.

Опять же, новый человек в руководстве Союза, возможно, сможет растормошить нашу засыпающую структуру, заставив её заниматься реальной работой, направленной на развитие оружейного рынка внутри страны.

Конечно, если смотреть правде в глаза, положение не только на «Ижмаше», а и в отрасли в целом, что называется, аховое. Уверенно себя чувствуют только патронные заводы, чьё благополучие (речь идёт о производителях боеприпасов для нарезного оружия) обеспечивает спрос на российские боеприпасы за рубежом. Если экспортный кран перекрыть, то все наши заводы зачахнут – внутренний рынок способен переварить процентов десять от их производственных мощностей. Кстати, интересный факт – все заводы, за исключением амурского, находятся в частных руках. И именно на амурском заводе дела очень и очень плохи.

Если же рассматривать производителей оружия, то о Тульском оружейном заводе я уже писал – он скорее мёртв, чем жив. Судьба «Ижмеха» весьма и весьма неопределённа, поскольку это предприятие стоит первым в очереди на вступление в концерн «Калашников», то есть на присоединение к «Ижмашу». Насколько жизнеспособным окажется это вполне успешное предприятие в рамках новой структуры, будет понятно через год. Тем более что проблемы со спросом на некоторые ижмеховские модели уже появились – давят турки и китайцы.

Не всё так хорошо и у «Молота». В своё время «Ижмаш» передал в Вятские Поляны документацию на «Сайгу-30» и помог с налаживанием производства модели на её основе, которую сегодня мы знаем как «Вепрь-12». И именно на этом ружье держится сегодняшнее благополучие ВПМЗ, работающего, по сути, на пределе мощностей. Это здорово, но с перспективами туговато.

Положение дел с таким, казалось бы, долгожданным и оригинальным ружьём «Тукан» провальное – новинка не пошла. Причём я бы сказал по-другому – завод не справился с выводом на рынок ружья необычной конструкции, допустив стратегические ошибки в его окончательном внешнем облике, ценовом позиционировании и, самое главное, переоценив ценность торговой марки «Молот», наивно полагая, что любая новинка с этим клеймом обречена на успех и не нуждается в профессиональном продвижении. Из этой же оперы фантазийный проект «Молота» о заказе в Турции гладкоствольных полуавтоматов под своей маркой.

Об этой идее я узнал от турков, позвонивших мне практически сразу после моей майской поездки в Стамбул с рассказом о визите российских оружейников и с вопросом о реальности молотовского предложения.

Сама по себе идея «Молота» неплоха. Только вот в столь высококонкурентном сегменте российского рынка, как гладкоствольные полуавтоматы, звучного имени для успешного продвижения маловато. Я об этом уже говорил.

Вот, собственно говоря, и вся оружейная промышленность, если не принимать во внимание разваливающийся ЦКИБ СОО, КБП, которое ориентировано на узкий ассортимент боевого оружия, ковровский Завод им. Дегтярёва, также не производящий под своей маркой оружие для гражданского рынка, и несколько частных предприятий, из которых к крупным игрокам относится только Orsis.

В общем, что мы имеем к знаменательной дате – Дню оружейника?

Это концерн со звучным именем «Калашников» и изменения в руководстве Союза оружейников, что есть вещи между собой тесно связанные. «Выстрелит» ли такая связка?

В случае если в ближайшем будущем обещания перспективно-отчётного характера постепенно заместятся взвешенными и подкреплёнными коллегиальными решениями планами, можно рассчитывать на возможность выработки реальной стратегии развития отрасли, на ключевую роль в которой претендует концерн «Калашников».

Пока же мне режет глаз вопиющая безответственность некоторых участников процесса реформ за свои слова и дела. И я не верю в бесконечную безнаказанность...

КОНЦЕРН КАЛАШНИКОВ